

Жизнь, перепутанная со смертью...

[Александр БАЛТИН](#) - 18 ноября 2015

Критикесса с хищным, щучьим лицом остро понимает, как хорош этот провинциальный поэт, сколь тонко чувствует он поэтическую эмоцию, и сколь совершенно владеет стихом, но...

- Он же не из тусовки, - говорит ей главный редактор толстого журнала. - Да и вообще, какое значение имеет качество стихов?

Она уже не удивляется - действительно: какое? Важнее всего премиальный процесс, шорох презентаций, деньги - такие желанные, такие конкретные... а то, что премии скоро каждый ДЭЗ давать будет - ничего не значит - как ничего не значат и эти премии: пустые, договорные, тусовочные.

Кодекс тусовки пострашнее омерты: коли решено, что такого поэта или прозаика нет, значит, не будет его, сколь бы талантлив он ни был.

И ни яд, ни пистолет здесь не нужны - просто молчание: вязкое, как болото.

А провинциальный поэт?

Ну, поборется немного, поборется, и уедет к себе в провинцию - спиваться, как все такие.

А что написал много алмазных стихов? Да помилуйте, кому до этого есть дело?

Поспеть бы - там фуршет, там банкет, там спонсоры выступают, тут презентация - успевай поворачиваться!

Если литература не приносит жизненных благ - к чему она?

В мире перевёрнутых ценностей проигрыш, по сути, есть выигрыш, а отказ от действий приводит к сохранению души.

Провинциальный поэт действительно вернётся к себе - к избяному, потаённому, никому не нужному, талантливому, светлому... Но кто выиграет от этого?

Вальяжный полнолицый главный редактор толстого журнала получит очередной грант (о! он большой мастер договариваться), чтобы печатать под видом стихов филологические эксперименты, не подразумевающие читателя...

Критикесса с щучьим лицом вкусно полакомиться пресными текстами, составляя статьи, густо набитые терминами, и никак не касающиеся сути - такой простой, такой разумной: если литература не возвышает душу, она не нужна - если вообще не вредна.

И сколько выпито на презентациях и банкетах тут совершенно не при чём. Пиши, провинциальный поэт, прорывайся в неведомые, но от того не менее реальные дали! Пусть шуршит низкопробными эмоциями тусовка! Пусть по венам её персонажей давно уже течёт не кровь, а корысть! Пусть, пусть... Дано - пиши, пусть это страшно, рискованно; «Блажен муж...» - помни строгую запись первого псалма, не нарушай её... Живущая своей жизнью тусовка и не заметила, что эта жизнь больше похожа на смерть - на затянувшееся, грязное, муторное умирание...

.

Увы

.

Привычно тасовать карты, но разве можно людей? А вот поди ж ты... Понятие «тусовка», возникшее не то в конце восьмидесятых, не то в ранние девяностые, не предвещало ничего скверного... Не очень ясно было словообразование, но - что в этом страшного? И вот, с годами, понятие набирало мрачную силу, наполнялось содержанием столь же угрюмым, сколь и вредным... Разделение на своих-чужих логично для всякого социума, но не должно оно быть определяющим... - Не слышали кому решено дать премию? - Поговаривали N. - Что вы, быть такого не может! - Почему? Разве он не талантлив? - Ах, какое это имеет значение! Он намерен в Клубе литераторов выпивал не с тем, с кем надо... И правда - вылетел N. из всех списков, не помогли ни талант, ни былые заслуги. Порочно, будучи человеком, жить законом стаи. Гнусно хвалить то, что яйца выеденного не стоит; омерзительно под лишённые всякого смысла стишки подводить наукообразную базу - «В эпоху постконструктивизма, отягощённую постмодернистским дискурсом стихотворение «Поезд ехал... ехал... ехал...и, наконец, приехал» представляет собой парадигму субдоминанты движенья...» - и так далее. Тусовка жестока - шаг вправо, шаг влево приравнивается к побегу, исторгнутый из неё, лишается шанса на существование. Тусовка капризна - такая барыня, которой управляют ловкие деляги от литературы. - Помилуйте, банк Z. отказался финансировать премию, а без денег - кому она нужна? - А почему отказался?

- Надоели, мол, писательские распри...

Увы, время, когда писатель становился известным потому, что хорошо и оригинально писал – минуло; теперь необходим пиар – верный спутник тусовки, а иначе ты – лузер: печатайся в интернете, или в провинциальных изданиях.

И тусовке нет дела до того, что талантливейшая поэзия создаётся именно в провинции, а вовсе не в столичных кругах, где сплошная салонная «лескотня», круговая порука, и – деньги, деньги... Как же без них – таких родимых, столь желанных...

Вымывание сути литературы происходит именно от тусовочного мировосприятия.

И перспективы столь же мрачны, сколь и убоги...

Увы.

.

Благословенная тусовка

.

О, благословенная тусовка!

Сколь счастлив я, что оказался в твоей среде!

Как чудесны презентации с дармовой выпивкой и закуской!

Как приятно, держа в руке тарелку, нагруженную снедью, и, поддав, поболтать со столь милыми и нужными людьми!

Все входы открыты, и в лабиринтах литературного мира мне не затеряться уже никогда – знаю, как войти, знаю, куда выйти... Но выйти! А не быть выброшенным, ибо это – смерти подобно!

О, чудная, чудная тусовка!

Как же раньше мир функционировал без тебя?

Ты всё структурируешь!

Ты позволяешь шутам гороховым и филологическим экспериментаторам именоваться большими поэтами и писателями!

Ты щедра на гранты, премии, поездки...

Давай, давай – да не оскудеют незримые твои закрома!

Давай всего побольше – сладкого, вкусного!

Плевать на отставших, на не способных раствориться в тебе!

Пусть сохнут над своими стишками – никогда им не попасть в сиянье лучей твоих, а талант? Что он такое? Как решит тусовка – так и будет.

А лучше – вообще никакого таланта.

Зачем он?

Нагружает только.

Будь благословенна ты – тусовка: всё определившая, давшая сытную жизнь, вольготная, властная, абсолютная!

[Александр БАЛТИН](#) - 18 ноября 2015

<http://webkamerton.ru//2015/11/zhizn-pereputannaya-so-smertyu%25e2%2580%25a6>